

Стекачева Анастасия Романовна,
студентка юридического института,
НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Научный руководитель:
Власова Ульяна Александровна,
ассистент кафедры трудового и предпринимательского права
юридического института, НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: Вопросы по правовому регулированию использования современных технологий в российских отраслях права являются востребованным предметом научных исследований. В данной статье авторы проанализируют вопросы правового регулирования блокчейн технологий в области предпринимательского права и предпринимательской деятельности, а также предложат решение указанных вопросов.

Abstract: The issues of legal regulation of the use of modern technologies in Russian branches of law are a sought-after subject of scientific research. In this article, the authors will analyze the issues of legal regulation of blockchain technologies in the field of business law and entrepreneurial activity, as well as propose solutions to these issues.

Ключевые слова: блокчейн технология, транзакции предпринимательская деятельность, правовое регулирование, современные технологии.

Keywords: blockchain technology, transactions, entrepreneurial activity, legal regulation, modern technologies.

Сегодня уровень востребованности использования блокчейн технологий в разных отраслях человеческой деятельности является очень высоким. Изначально указанная технология задумывалась создателями как способ передачи информации по защищенным каналам связи, однако впоследствии блокчейн стал активно использоваться в финансовой отрасли в целях безопасного перевода денежных средств. Особенности технологии блокчейна в финансовой отрасли заключается в следующем. К примеру, участник системы планирует осуществить перевод денежных средств другому участнику. На специальном сайте или приложении участником осуществляется перевод, запись данных которого представляется в виде специального «блока» данных. Данный «блок» данных пересылается иным участникам системы для проверки транзакции, при этом каждый участник записывает проверяемый «блок» в свой экземпляр базы данных. В свою очередь, блок попадает в общую цепочку «блоков», которые содержат информацию обо всех транзакциях. Конечным этапом является завершение транзакции и непосредственное перечисление денежных средств. Ряд ученых и исследователей в области финансовых инноваций также оценивают преимущество практического применения технологии блокчейн. В частности, Н.Г. Щеголева указывает на то, что использование цепочек блоков транзакций и распределительных реестров является одним из элементов бизнес-модели постинформационного общества. Автор также указывает на то, что технология блокчейна и технология распределительных реестров – тождественны друг другу и в своем совокупном действии обеспечивают контроль и безопасность осуществляемых операций [1, С. 28-29]. Т.С. Масцевая в процессе анализа блокчейн-технологий в сфере бизнеса также приходит к выводу о преимуществах использования данных технологий в целях увеличения прозрачности бизнеса, снижения затрат на транзакции, увеличения скорости проведения транзакции, а также обеспечения безопасности [2].

В свою очередь, мы хотим указать на то обстоятельство, что несмотря на доступность практического использования данной технологии в сфере финансов и предпринимательской деятельности, перед законодательными органами встают вопросы, связанные с правовым регулированием.

Прежде всего основным вопросом правового регулирования блокчейна является определение предмета регулирования. Многие предполагают, что блокчейн используется преимущественно только в области финансов и непосредственно в основе оборота криптовалют, однако это мнение является ошибочным. Предварительно мы уже указывали, что блокчейн разрабатывался в целях безопасной передачи информации от одного субъекта другому, соответственно область применения системы не ограничивается конкретной отраслью. Согласно содержанию п. 11 Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» законодателем должны быть исследованы все возможности использования технологии блокчейна, включая сферу цифровой экономики [3]. Однако, законодатель взаимосвязывает систему блокчейна только в области регулирования общественных отношений в области криптовалют. Об этом свидетельствует положения Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ [4]. Такая ситуация порождает затруднения в правоприменительной деятельности, так как в действующем законодательстве отсутствует не только единый подход к определению понятий технологии блокчейн, но и правомочие по применению указанных технологий при осуществлении предпринимательской деятельности. Справедливо в своей научной работе, посвященной исследованию правового регулирования блокчейн технологий в предпринимательском праве, отмечает Г.А. Бандурин, что в Российской Федерации за последние несколько лет в достаточной степени сформирована нормативно-правовая база регулирования блокчейн технологий, однако при всем этом отсутствует единая стандартизация, направленная на создание императивных норм, а также регламентацию диспозитивных отношений между субъектами [5].

Немаловажным вопросом правового регулирования технологий блокчейн в предпринимательском праве является статус и возможность применения смарт-контрактов. Смарт-контракт представляет собой соглашение, в рамках которого осуществляется автоматизированное исполнение, а также контроль юридических действий с использованием технологии блокчейна. Предполагается использование смарт-контрактов в качестве обеспечения исполнения договорных обязательств между сторонами соглашения. Несмотря на область и преимущества использования смарт-контрактов, законодателем так и не принято решение по его юридической интеграции в закон. Е.Д. Суворов прямо указывает на то, что сложившаяся ситуация свидетельствует о недостаточном уровне нормативного регулирования договорных отношений, включая область предпринимательской деятельности [6]. С.В. Михайлов и А.В. Шпак также отмечают, что российская нормативная база способна интегрировать смарт-контракты в область предпринимательского права, с помощью чего возможно легально воспользоваться их преимуществом в части сохранения информации, а сами участники соглашения могут удаленно с помощью доступа к сети интернет осуществлять дополнение соглашения в соответствии с требованиями гражданского законодательства [7]. Отдельно мы хотим отметить позитивное влияние правового закрепления смарт-контрактов на деятельность корпоративных юристов в работе с ценными бумагами на специальных платформах.

Отдельное внимание заслуживает обстоятельство тесного международного сотрудничества в процессе создания норм правового регулирования технологий блокчейн в

предпринимательском праве. Если проанализировать деятельность государств, на территории которых осуществляют деятельность крупные транснациональные компании, то национальная законодательная система данных государств уже разработала самостоятельные правовые отрасли, направленные на регулирование использования блокчейн технологий. За счет тесного взаимодействия с такими государствами в Российской Федерации возможна разработка дополнительных правовых институтов, основной целью которых будет являться внедрение и создания форматов регулирования блокчейн технологий в предпринимательской деятельности. К примеру, Российской Федерации уже предприняты попытки по применению специальных нормативно-правовых и практических конструкций по типу «Hyperledger Fabric», однако работу следует продолжать и решить такие важные вопросы, как оборот и хранение операций, страхование операций, взаимодействие с банковскими сервисами и так далее.

На основании вышеизложенного следует утверждать, что современная правовая регламентация технологии блокчейн в области предпринимательского права находится на начальном этапе развития. Законодателю в процессе создания самостоятельных законодательных норм, направленных на регулирование деятельности по использованию блокчейн технологий, исследовать особенности международного регулирования. Кроме того, следует закрепить легальное определение понятия «блокчейн технология» в целях определения предмета правового регулирования, а также способствовать определить статус смарт-контрактов в области осуществления предпринимательской деятельности.

Список литературы:

1. Щеголева, Н. Г. Технологии и финансовые инновации: учебник для вузов / Н. Г. Щеголева. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 81 с.
2. Масцева Т.С. Использование блокчейн-технологий в бизнесе // Вестник науки. – № 7 (64). – 2023. – С. 11-15.
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445968/0d954e3758f7394bf64e461cec454cbе5f3ff418/ (дата обращения 01.12.2024);
4. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 01.12.2024);
5. Бандурин Г. А. Правовое регулирование технологии блокчейн в предпринимательском праве / Г. А. Бандурин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 21 (416). – С. 496-498.
6. Суворов Е. Д. Применение принципов договорного права к договорным отношениям, осложненным цифровым элементом // Lex Russica. – 2022. – № 1 (182). – С. 109–116.
7. Михайлов С.В., Шпак А.В. Правовое регулирование использования технологии блокчейн и криптовалюты в деятельности организации // Юрист-Правоведъ. – 2020. – С. 17-20.

